

GLOBAL
CENTRE FOR
PLURALISM

CENTRE
MONDIAL DU
PLURALISME

Исфана – край многообразия

Гулраъно Атаева

Апрель 2018 года

ВВЕДЕНИЕ

Несмотря на ее расположение в политической сложной части Кыргызстана, в Исфане в течение веков проживали бок о бок разные этнические группы. Чтобы понять сегодняшнее многоэтническое общество Кыргызстана, нам надо изучить его сложную историю.

Исфана – расположенный рядом с границами Таджикистана и Узбекистана маленький город – является хорошим примером того, как на протяжении веков многоэтническое общество существовало на территории сегодняшнего Кыргызстана. К сожалению, только в нескольких академических работах затрагивается богатая история этого города, где прежде находились караван-сарай Великого шелкового пути.¹ Данное исследование, являющееся первой работой по истории Исфаны, внесет значительный вклад в изучение региона, а также истории Кыргызстана в целом. Целью исследования является изучение факторов, способствующих поддержанию

устойчивых межэтнических отношений в Исфане, и нахождение их исторических корней. Данное исследование предназначено для изучения факторов, позволяющих гражданам¹ жить в мире, и определения механизмов, используемых сообществами для продвижения социального взаимодействия, а также для того, чтобы рассказать, как отношения между кыргызами и узбеками в Исфане развивались со временем. Для этого будут изучены ежедневные привычки, сферы взаимодействия и факты о том, как некоторые общественные деятели сыграли важную роль в улучшении отношений между жителями.

Автор использует теорию социального капитала и пытается дать условное определение его культурным и политическим измерениям. Истории дружбы известных людей Исфаны, смешанные улицы с живущими бок о бок кыргызскими и узбекскими семьями, празднования жизненных циклов с участием живущих в Исфане представителей всех национальностей, регулярно проводимые национальные игры *курош* и *улак* и гостеприимство жителей Исфаны рассматриваются

¹Указом Президента А.Акаева Исфана приобрела статус города (*шаар* на кыргызском) в 2001 году.

Эта исследовательская работа является частью новой серии публикаций «Глобальные мнения о плюрализме» проекта Глобального центра плюрализма. Эти семь работ были написаны в 2016 году в рамках проекта «История и память в Кыргызстане – на пути к инклюзивному обществу», направленного на поддержание местных исследователей. В каждом исследовании изучен аспект истории Кыргызстана как многообразного общества с целью повышения осведомленности в Кыргызстане о важности развития более инклюзивных исторических повествований для продвижения плюрализма.

в качестве важных признаков поддержания мира в городе. Кроме этого, автор обсуждает влияние на исфанинцев ошских событий - этнических столкновений, произошедших в июне 2010 года.

II. СТРУКТУРА ГОРОДА

Согласно данным первой Национальной переписи населения, с 1999 года население Исфаны состоит из 75.9% узбеков и 21.5% кыргызов, а в 1961 году узбеки составляли 98%.² В переписи населения, проведенного Национальным статистическим комитетом в 2009 году, нет информации об этническом составе города Исфана отдельно от Лейлекского района, в котором кыргызы составляют 66.3%, а узбеки – 26.9%.³

В 1970 году появился первый план развития села с бюджетом только в 450 тысяч рублей, который в 1984 году достиг 970 тысяч.⁴ В 1975 году усилиями сельского активиста Абдувариса Юлдашева в Исфане был основан филиал Баткенской строительной бригады сельскохозяйственного сектора, что дало начало строительству домов для населения на деньги, предоставленные ими.

Турсунбай, исфанинец преклонного возраста, который работал в местном статистическом бюро более 40 лет, говорит, что Исфана была маленьким селом, где все знали друг друга. В селе жили в основном узбеки, а вокруг села – кыргызы, которые приезжали на базар в конце недели в выходные дни. Все в городе знали каждого проживающего там кыргыза и обращались к ним, добавляя определение «-кыргыз». Например, Илаш-кыргыз (отец узбек которого женился на кыргызке), Анар-кыргыз, Курвон-кыргыз и т.д. То есть кыргызы жили среди них и женились на узбеках или таджиках.⁵

Проживавшие в Исфане во времена Советского Союза кыргызы в основном были представителями

интеллигенции, приехавшей из столицы Фрунзе (ныне Бишкек), но родившиеся в близлежащих селах Лейлекского района. Они проживали только в центральной административной части города, но сегодня их число выросло, и сейчас можно увидеть их, живущих среди узбекских семей. В старых *махаллях* (традиционных кварталах) все еще живут только узбеки, а в новых микрорайонах (новые квартирные районы) проживают представители обеих и других этнических групп. Аналогичную историю рассказала учительница-кыргызка Жазгул, по словам которой «богатые кыргызы зимовали в Исфане и проводили остальное время на джайлоо. В те времена люди не делились на этнические группы».⁶

Исторически Исфана была частью Уструшанского ханства (с 7-го до 10-го века), и называли ее Аспаникентом, являющимся в то время одним из основных перевалочных пунктов для идущих по Шелковому пути караванов. Ее источники, долины и гостеприимные жители сделали ее удобным местом для караван-сарая, чтобы торговцы могли остаться.⁷ Кроме этого, у исфанинцев уже имелись регулярные торговые взаимоотношения с близлежащими таджикскими городами Худжанд и Ура-Тепа. Многие приезжавшие в Исфану таджики решили остаться, тем самым придав населению многообразие, основанное на персидских, моголских и тюркских корнях.

Как показывают исторические данные, празднования в городе всегда включали в себя традиционные игры *курош* и *улак*, которые считались как узбекскими, так и кыргызскими. В сегодняшние дни современные кыргызы, узбеки и таджики из Исфаны и близлежащих городов и сел собираются и соревнуются в играх *курош* и *улак* на свадьбах и таких национальных праздниках, как Нооруз (традиционный Новый год), День Победы 9 мая и по случаю других событий.

Дружеские отношения между людьми другой национальности и из других сел являются старой традицией исфанинцев. Узбеки Исфаны когда-то отмечали свои социальные события жизненного цикла вместе с исфанинцами-кыргызами. Обе этнические группы приглашали друг друга на свадьбы, женили и выдавали замуж своих детей и поддерживали друг друга, разделяя горе в трудное время. Пожилые мужчины села собирались в *чайханах*, чтобы попить чай и послушать традиционные шутки, известные как *аския*.

Самая любимая народом история о мирном сосуществовании этнических групп в Исфане – это жизнь Исхака Раззакова, который позже занимал уважаемые должности в «Киргизской» и Узбекской ССР. Уста Раджаббой, этнический узбек, известный своей добротой к сиротам, взял Раззакова под свою ответственность. Раджаббой ходил по селу и собирал сирот у себя дома, чтобы со своим другом Тошом Бойваччой накормить, одеть и дать им образование. После этого они отправляли детей в ближайший детский дом в город Пролитарск в Таджикской ССР. Раззаков был одним из их учеников. Дружба Раззакова до его смерти с его товарищами-узбеками по приюту Тоша Бойваччи показывает дружественные связи между кыргызской и узбекской нациями. Отакузи Азизов, известный академик, был еще одним учеником Усты Раджаббоя и хорошим другом Исхака Раззакова. Всю свою жизнь они были активно вовлечены в жизнь села, участвуя в различных инфраструктурных проектах и других проектах развития.

III. ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ОСНОВА

Чтобы лучше понять социальные условия общества, которые предотвратили столкновения в Исфане (в отличие от других мест в Кыргызстане), автор выбрал теорию *социального капитала*.

Теория социального капитала получила широкое признание как полезный теоретический подход к пониманию и прогнозированию норм и социальных отношений, закрепленных в социальной структуре общества.⁸ Она помогает понять не только степень того, насколько люди связаны между собой, но и природу этих связей. Существуют разные интерпретации того, что из себя представляет социальный капитал, и какие он имеет черты. Следовательно, есть разные методы измерения социального капитала. Ряд академических исследователей отметили наличие расхождений, несоответствий между концепцией социального капитала и ее измерением. Но в целях данного исследования автор решил использовать при условном измерении его факторов или параметров индикаторы социальных отношений между двумя этническими группами: узбеками и кыргызами Исфаны. Учитывая ограниченность во времени, фокусом данного исследования стали культурные и политические параметры социального капитала. Мероприятия социального характера, включая свадьбы и другие празднования, национальные состязания, игры и другие события рассматриваются как культурные параметры, тогда как избрание представителей местной администрации и *айыл баичы* на роль ответственного за организацию сообществ – политический параметр.

IV. ВОПРОСЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Данное исследование ставит целью изучить вклад социального капитала в сохранение мирных отношений между исфанинцами, дать условную оценку культурным и политическим измерениям социального капитала и выявить механизмы, используемые для поддержания

плюралистического общества² и установить их уходящие глубоко в историю корни. Данное исследование имеет два компонента, нацеленные на:

1. Описание и анализ нынешнего социального капитала в Исфане и
2. Установление его корней в истории

Ввиду этого главный вопрос исследования заключается в следующем:

Как измерения социального капитала были использованы исфанинцами для сохранения мультиэтнического общества, и как эти измерения развивались со временем?

Дополнительные вопросы для исследования (во время проведения исследования)

1. Как Исфана образовалась как село и как постепенно стала городом?
2. Что общего между разными этническими группами, живущими в Исфане?
3. Служат ли примеры Исхака Раззакова и Отгакузи Азизова объединяющим фактором для кыргызов и узбеков? *Как кыргызское население воспринимает личность Исхака Раззакова? Они гордятся им? Как они толкуют его историю, связанную с узбеками? Принимается ли во внимание его детство, прошедшее в узбекской среде, в официальной истории и его односельчанами?*
4. Существует ли элемент сегрегации в отдельных районах, или разные этнические группы проживают вместе? *Кыргызы и узбеки взаимодействуют в своей повседневной жизни или места их проживания разделены на кыргызские и узбекские? Как они празднуют мероприятия, проводимые в честь жизненных циклов?*

5. Какую роль имеют национальные виды спорта, такие как курош и улак в поддержании многоэтнического общества в Исфане? *Принимают ли представители обеих этнических групп участие в играх курош и улак? Игры проводятся отдельно или вместе?*
6. Как Исфана отличается от города Ош, где произошли этнические столкновения? *Какие факторы предотвратили столкновения в Исфане?*
7. Какие уникальные события поддержали сохранение мира? *Были ли случаи в истории, послужившие объединяющим фактором для исфанинцев? Что идет первым: этническая принадлежность или чувство принадлежности к городу?*

V. МЕТОДОЛОГИЯ

Автор совершил две полевые поездки в Исфану в июне-сентябре 2016 года, чтобы собрать необходимую информацию для целей исследования. Были проведены шестнадцать интервью с местными учителями, одно – с главой местной газеты, два – с представителями местной администрации, а также с некоторыми пожилыми жителями. Исторические повествования, сочинения и архивы из музея имени Исхака Раззакова и музея истории Исфаны были проанализированы с целью выделения личностей, сыгравших существенную роль в истории города. Чтобы определить факторы, способствующие положительным отношениям между разными этническими группами, был использован метод включенного наблюдения в таких общественных местах, как чайхана «Чынар», центральный рынок, Дом культуры и скотный рынок. Автор также приняла участие в семейных празднованиях (включая дома счастья в Лейлеке и Ак Бате) и

²Согласно определению Глобального Центра Плюрализма, плюрализм – это этика уважения многообразия.

национальных праздниках. Автор также провела наблюдение за празднованиями жизненных циклов, включающих игры *улак* и *курош*. Наконец, автор собрала повествования пожилых жителей города, чтобы добавить в исследование устную историю города и истории людей, работающих в такой этнически смешанной среде.

VI. ИСТОРИЯ ГОРОДА

Исфана – край с зелеными лугами, ледяными источниками и плодородной почвой, привлекала людей веками. Она притягивала из близлежащих ханств людей, которые нашли там пристанище и построили крепость, чтобы защитить себя от врагов. Со временем это место переросло в густонаселенное село с многообразным населением, пришедшим из Худжанда, Коканда, Самарканда, Ташкента и других местностей. Во время правления Царской России в Исфане не проводились археологические экспедиции, что затрудняет процесс точного вычисления времени возможного формирования Исфаны.

Нуман Негматов был первым исследователем, который реконструировал территорию древнего Уструшанского государства и предположил, что Исфана, именовавшаяся Асбаникентом в одно время, принадлежала этому государству.⁹ Столицей Уструшаны была Ура-Тюбе, которая находилась около 292 километров от Исфаны. По этой версии, корни Исфаны уходят далеко в 1-9 века. В дополнение к этому ведущий русский этнограф Заднепровский нашел артефакты, принадлежащие исфанинской крепости 9-16 века. Уструшанское государство, которое включало в себя города у подножья гор Туркестанского хребта, имело торговые отношения с населением Ферганской долины. Оно также имело караван-сарай на отрезке Шелкового пути между Кокандом и Самаркандом. Караван-сарай находился 9 километров от

Асбаникента, в сегодняшнем Кара-Булаке. Многие найденные в Исфане артефакты Зороастрийского периода до нашей эры не были в должной мере изучены и оставляют открытым для обсуждений вопрос о зарождении этого города. Поэтому многие историки соглашаются с предположением профессора Брыкиной о том, что Асбаникент был основан на территории сегодняшнего Кара-Булака и был со временем перемещен в сегодняшнее местоположение.¹⁰

Темирбой Ёкубов (2001 г.) упоминает, что в Исфане проживали представители разных народов, включая массагетов, сугдов, саков, зороастрийцев и групп, говорящих на персидско-таджикском, которые со временем смешались, тем самым создав сообщество в этом селе.¹¹ На самом деле этот процесс занял годы и века, смешивая в исфанинцах корни народов, говорящих на персидско-таджикском и тюркских языках. Так как говорящие на тюркских языках превышали в численности говорящих на таджикском, тюркские языки превалировали в регионе. Литературные работы, вроде *Кутадгу Билиг*, которая сегодня считается наследием всех тюркоязычных народов, были написаны на средне тюркском языке.

История Исфаны не может быть написана или изучена без внимания к истории близлежащих городов и сел. Исфанинцы имели хорошие отношения с соседними городами и селами. Они были тесно связаны с Худжандом, находящимся в 50 километрах. В Худжанде они оставляли мех, кожу, зерна, и брали хлопок, ткани, гончарные и седельные изделия и обувь. Исфанинцы приглашали худжандских плотников и других специалистов, чтобы они руководили строительными работами. В действительности Исфана, как *волость* (территориальная единица Российской Империи), была частью Худжандского уезда Туркестанской Автономной Советской Социалистической Республики (ССР) в период от 1917 года до 1926 года и была передана

вновь образованной Киргизской Автономной Социалистической Советской Республике вследствие усилий местных активистов из Лейлекского района. В советский период Исфане уделялось довольно скромное внимание, и жизнь велась в основном вокруг деятельности *колхозов* (коллективных хозяйств) и сельскохозяйственного производства.

Исфанинский айылный кенеш (местное собрание) было образован в 1937 году и стал центром Лейлекского района. Исфанинский айылный кенеш был преобразован в Исфанинское сельское управление в 1996 году. Исфана получила статус районного города и стала центральным городом в Лейлекском районе. Исфанинский городской совет был учрежден указом № 21 Президента А.Акаева от 2 мая 2001 года. Сегодня Исфанинский городской кенеш состоит из сел Тайлан, Ак-Булак, Чимген, Самат, Мурза-Патча и Голго. Население на территории кенеша составляет 30 077 человек, из которых 19 908 проживают в самой Исфане.¹² На севере Исфана граничит с селом Кургонча Республики Таджикистан. Основным источником проживания являются земледелие, скотоводство и мелкое предпринимательство.

VII. ИЗМЕРЕНИЕ ПАРАМЕТРОВ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА

Учитывая ограниченность во времени и средств, автор решила использовать культурный и политический параметры социального капитала для того, чтобы оценить вклад социального капитала в поддержание плюралистического общества в многоэтнической Исфане.

Культурный параметр

Была использована следующая практика в оценке культурного параметра социального капитала:

- Общие нормы поведения
- Дружба выдающихся личностей Исфаны
- Празднования жизненных циклов
- Национальные спортивные игры *курош и улак*

Общие нормы поведения

Местная школьная учительница Нигора поделилась своими наблюдениями, что в обоих сообществах имеются общие ценности для молодых людей, которые заключаются в следующем:

Все жители Исфаны, будь они кыргызы, узбеки, татары или таджики, называют Исфану своей родиной, землей, где их родные живут, землей, где они и их дети родились. Все национальности живут и работают бок о бок, празднуют вместе свои события в жизни и поддерживают соседские отношения.¹³

Представитель городской администрации добавил к словам его соотечественницы:

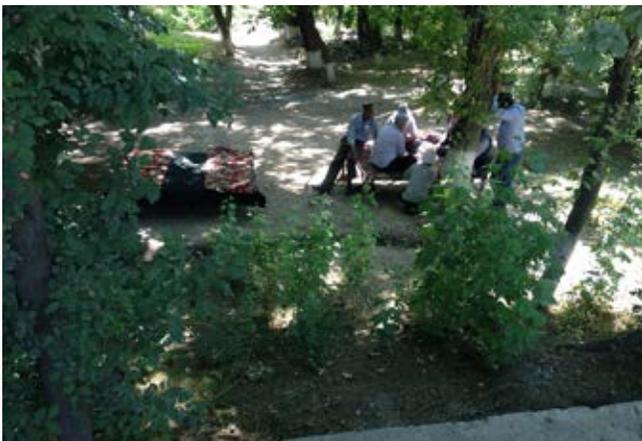
У всех у нас общий образ жизни. Каждый из нас знает друг друга с детства. Здесь присутствует хорошая взаимосвязь, и мы чувствуем себя родственниками. Это политики делят нас на национальности, но люди не делятся. Этнические группы тоже делят нас на группы, пытаясь объединить этносы.¹⁴

Проводимое за день до дня свадьбы празднество, называемое «коллективом», традиционно представляет возможность людям встретиться. Родители невесты и жениха приглашают своих знакомых, коллег и друзей для того, чтобы отметить бракосочетание. Так как узбеки и кыргызы всегда посещали мероприятия друг

друга, они сейчас замечают, как отдельные традиции заимствуются у друг у друга. Например, кыргызские невесты сейчас используют приветствие «келин салом», что прежде не являлось общей практикой, в то время как узбеки переняли практику кланяться каждому по очереди на свадьбе. До этого они здоровались со всеми в комнате общим приветствием. Главный редактор газеты *Ата-Журт* А. Дооров добавил:

у узбеков мы научились назначать время для начала свадьбы. До этого мы звали всех на *той*, и они приходили с утра до ночи, когда они хотели. Но сейчас мы зовем людей только в определенный промежуток дня. Наши узбекские братья традиционно приглашают мужчин утром, а женщин после обеда.¹⁵

Встреча мужчин в чайхане является еще одним примером межкультурного взаимодействия и коммуникации. «Все жизненные события здесь смешанные», – говорит преклонного возраста посетитель чайханы, наслаждаясь своим зеленым чаем и играя в шахматы в тени деревьев. «Посмотрите на нас. Некоторые из нас носят калпак (кыргызский головной убор), а некоторые – доппу (узбекский головной убор)», и смеется.

Мужчины из узбекских и кыргызских кварталов играют в шахматы во дворе чайханы

В целом многие местные учителя из обеих этнических групп считают, что многонациональные места лучше развиты, и считают, что Исфана цивилизованнее, чем центр Баткенской области – город Баткен.

Следовательно, как было продемонстрировано выше, узбеки и кыргызы Исфаны взаимодействуют на повседневной основе и во время социальных мероприятий. Намеренно или нет, они переняли нормы поведения и иные нормы, принятые в обществе, друг у друга.

Дружба выдающихся личностей Исфаны

Как было отмечено выше, история, которой исфанинцы дорожат больше всего, это жизнь Исхака Раззакова, который был первым секретарем Киргизской Советской Социалистической Республики (ССР) (или Киргизии - территории, ставшей Кыргызстаном после обретения независимости) в 1950-1961 гг., и работал на некоторых высоких должностях в Узбекской ССР в 1940-ые.

Раззаков прослужил первым секретарем Киргизской ССР 11 лет. Под его руководством экономика республики существенно поднялась. В Киргизии растили хлопок и свеклу; был скачок в развитии в энергетическом секторе, который стал вторым по мощности после Узбекистана; инфраструктура, транспортное обеспечение, образовательные институты, культурные объекты, здравоохранение, сельское хозяйство поднимались, и годовой план, установленный Москвой, был более, чем выполнен. В дополнение к этим достижениям, он внедрил практику бесплатного завтрака во всех средних школах страны, так как он считал, что образование является самым важным фактором в становлении нации. Люди, которые лично знали Раззакова, отзываются о нем, как о «хорошем специалисте, ораторе, справедливом, терпеливом, отзывчивом, умном,

храбром, талантливым, простым и временами фундаментальном человеке».¹⁶

После смерти его отца Уста Ражаббой и Тош Бойвачча взяли Раззакова к себе и позже отправили в таджикскую школу-интернат. Длительная на всю жизнь дружба Раззакова с его узбекскими товарищами из приюта Тош Бойваччи служит примером дружбы между этническими кыргызами и узбеками. Известный академик Отакузи Азизов был одним из воспитанников Усты Ражаббоя и хорошим другом Исхака Раззакова. В течение всей их жизни они оба оставались активными в жизни села, принимая участие в различных инфраструктурных проектах и других проектах развития.¹⁷

Под инициативой местной администрации в 1990 году в Исфанае был проведен 80-й юбилей со дня рождения Исхака Раззакова. О. Азизов принял участие в праздновании, и узбеки, и кыргызы Исфаны были активно вовлечены в праздничные мероприятия. Люди все еще с большим энтузиазмом вспоминают это событие. Ассоциируемые с Раззаковым события являются общим символом единства жителей Исфаны.¹⁸

Если даже люди говорят об узбекских связях Раззакова, к сожалению, некоторые источники это либо игнорируют, либо неверно истолковывают. Согласно авторам *Лейлек тарыхы* (История Лейлека), в возрасте 8-9 Раззаков был вынужден уехать из Кыргызстана.¹⁹ Однако учительница местной школы Нигора помнит, как Раззаков навещал ее деда Жору Тусматова в его доме каждый раз, когда он приезжал в Исфану. Тусматов был директором местного рынка. Он был тем, кто приютил Раззакова и навещал его в школе-интернате в Худжанде, где, как считалось, было больше возможностей для получения лучшего образования в связи с относительной развитостью.²⁰

В официальной истории жизни Раззакова в одноименном музее в Исфанае упоминание об его жизни после смерти родителей до момента его прибытия в таджикский город отсутствует. После запроса о получении более подробной информации гид ответил, что Раззаков уехал из Кыргызстана в 1919 году. Его отец умер, когда они были в пути, оставив его с его дядей или тетей, которые отправили его таджикскую школу-интернат. Гид также сказал, что у них нет информации об этой части его жизни.²¹ Ёкубов (2001 г.), в свою очередь, пишет в деталях о его времени, проведенном в Исфанае.²² Хусанбай Курбонов утверждает в своей недавней статье «Великий сын трех народов» в местной газете *Сулей Инфо!* что Раззаков был воспитан кыргызским, узбекским и таджикским народами.²³

На основе проведенных интервью могут быть сформулированы следующие впечатления исфанинцев о личности Раззакова:

- Раззаков создал основу для сегодняшней Кыргызской Республики, и после него никто еще не сделал столько, сколько он.
- Он отправлял студентов Киргизии в Москву и Ленинград учиться, ставил образование первым приоритетом и упорно трудился, чтобы искоренить неграмотность.
- Он был образцовым лидером, который свободно владел кыргызским, таджикским, узбекским и русским языками. Никто не подозревал, что он кыргыз, когда он говорил на узбекском.
- Он был талантливым, уверенным в себе и сообразительным, и у него было тяжелое детство.
- Отправив письмо Сталину в 1947 году, он стал первым, инициировавшим идею празднования 1100-летия Манаса (известного фольклорного героя кыргызов). Бог поддерживал его.

Несмотря на то, что его узбекские связи не принимаются во внимание официальными лицами и в кыргызскоязычной литературе, узбеки считают его идеальным представителем кыргызских соотечественников. Кыргызы, в свою очередь, вспоминают о его плюралистическом подходе в вопросах межэтнических отношений; они воспринимают его слова как руководство к тому, как строить отношения с другими народами и взаимодействовать с другими этническими группами более толерантно. Можно сказать, что Раззаков представлял собой образцовую личность для обоих этнических групп, и его межкультурное наследие первым приходит на ум у исфанинцев, когда речь заходит о межэтнических отношениях.

Несмотря на существующие противоречивые мнения о Раззакове – официальные лица Исфаны и некоторые кыргызские переводчики игнорируют многокультурное наследие Раззакова, а узбеки стараются подчеркнуть его узбекские связи – на местном уровне влияние его наследия остается сильным. В любом случае Раззаков представлял собой модель советской идеологии «дружбы народов» и старался поддерживать межэтническую гармонию в своем обществе, если даже с этим многие были бы не согласны.

Национальные спортивные игры курош и улак

Улак и *курош* являются древнейшими традиционными спортивными состязаниями в Центральной Азии, увидевшие наши дни и имеющие отличное свойство объединять людей. Люди, участвовавшие на конях в играх улак в Исфане, могли также принять участие в состязаниях курош.²⁴ Эта традиция остается и по сей день. Конники и борцы из соседних городов и стран приезжают в Исфану, чтобы принять участие в играх, проходящих с древнейших времен. Приехавшие участники собираются в группы на месте же, исходя из их места рождения, вне зависимости от этнической принадлежности; в

других случаях каждый играет за себя, и зрители болеют за самого сильного участника или того, кто понравился.

Курош является одним из видов традиционной борьбы, в которой борцы, держась за пояса, пытаются вывести друг друга из равновесия. Издавна конники и балбаны (борцы) Исфаны показывали свое мастерство и смелость на свадьбах, празднованиях и состязаниях. Легендарные балбаны Лейлека ездили до самого города Коканд и побеждали в состязаниях по борьбе. Самые сильные выигрывали чемпионство по Центральной Азии и Казахстану. Шадимуратов Ата, Вайдулла Йулдашев, Исман Айдаров, Алимбек Каржодиев, Бостон Айбашев, Токтош Айтбаев, Бабарайым Каримов, Абдыракман Момунов, Акбарали Ортиков и Хасанов Жалил были среди 100 самых видных балбанов Лейлекского района. Люди давали им прозвища, отражавшие их способности. Например, люди звали Жора Махкама «балбаном повозок» за его способность поднимать застрявшие в грязи или реках большие тележки и ставить их обратно на дорогу.

По словам местного журналиста, который опубликовал несколько статей о лейлекском куроше, правила и техника лейлекской борьбы отличаются от куроша на севере страны.²⁵ В Лейлеке выигрывает тот, чей оппонент касается земли коленом, тогда как в национальном куроше оппонент должен быть брошен на землю. Правила лейлекской борьбы широко известны в Ферганской долине, несмотря на существующие границы между странами. Суть игры заключается в том, чтобы победить оппонента без грубой силы и не унывать при поражении. Она учит людей быть тактичными и контролировать свою силу.

Улак (официально кок-бору, также известен как бузкаши или купкари – в буквальном смысле борьба за козла) – это распространенная в

Центральной Азии конная игра, в которой всадники пытаются выхватить тушу козла у соперников. Лейлекский улак имеет специфические элементы, которые отличают его от других видов, распространенных в других частях страны, а также соседних странах.²⁶ Если в кыргызской национальной игре кок-бору играют командами, в лейлекском улаке каждый играет за себя. Самый сильный и ловкий всадник, который забросит тушу в ворота, – победитель.

Улак является популярной формой развлечения во время *суннот тоя*, проводимого в честь обрезания мальчиков, в Исфане. Исфанинцы гордятся тем, что издавна Худжандский и Кокандский ханства брали у них скакунов для соревнований. По словам исфанинского учителя на пенсии, в нынешнее время улаки проводятся в основном богатыми людьми – чем богаче организатор, тем грандиознее мероприятие.²⁷ По его словам, например, один богатый фермер организовал улак, для участия в котором были приглашены люди со всей страны, а также из Таджикистана и Узбекистана. Каждый, желающий попытать свою удачу и силу вне зависимости от местонахождения, может приехать и принять участие в играх. Люди приезжают из отдаленных краев и остаются в гостях у организатора игр или у коневода до окончания игр. Однако, по словам местных, согласно традициям, если человек примет участие и попробует мясо козла, то он должен будет организовать улак.

Во время Советского Союза жителям запрещали проводить улак, но народ отстоял свои традиции. Когда одного богатого человека посадили в тюрьму за проведение игр, люди потребовали его освобождения, и под давлением его освободили. Старшие по возрасту исфанинцы верят, что этим они добились легитимации куроша, как одной из спортивных игр советских народов.²⁸

По словам мужчин из Исфаны, когда идут игры курош или улак, все желающие приходят

посмотреть, делая тем самым эти игры яркими и интересными. Они приходят с желанием получить удовольствие от игр, без никакой детальной информации об участниках, и болеют за того, кто им больше всех понравится. Из-за открытости и спонтанности этих игр люди принимают игроков больше как индивидуумов, чем представителей отдельной этнической группы. Эти мероприятия представляют исфанинцам еще одну возможность пообщаться, насладиться общим участием, встретить новых людей и составить планы на будущие игры. Люди говорят друг о друге как о представителях региона или даже страны. С точки зрения наблюдателя трудно заметить разделение или поддержку по национальной принадлежности.

Политические параметры

Политическое взаимодействие, т.е. отбор кадров в местную администрацию

Для измерения политического параметра социального капитала были выделены следующие две практики: политическое взаимодействие, т.е. отбор кадров в местную администрацию, и роль айыл башчысы и кочо жамааты (сообщество в пределах одной улицы) в процессе принятия решений на уровне кварталов.

По словам представителя местной администрации, в Исфане нет делений среди населения по национальному признаку: «Работая в администрации более сорока лет, я не видел каких-либо делений, кроме как при выборе городского мэра. Люди спорят: это должен быть кыргыз или узбек?»²⁹ Перед выборами городского мэра регулярно растет напряжение между членами айыльных кенешей Исфаны. Предвыборные кампании проходят по этническому признаку, по мере попыток использования кандидатами этнического фактора в целях кампании. Однако, население не мобилизуется по этническому признаку, если даже не всегда согласны с

результатами выборов. В итоге население следует решениям любого избранного мэра, и до этого дня не было ни одного протеста. Это указывает на спланивающий компонент социального капитала, когда люди выражают поддержку представителю любой этнической группы. В последние годы невозможно не заметить, что сотрудниками администрации сейчас являются в основном кыргызы, несмотря на факт, что узбекское население превышает по своей численности кыргызское. Преобладание кыргызского населения также увеличивается в государственном и частном секторе. Теперь все больше кыргызов можно увидеть среди продавцов и водителей такси. Узбеки безмолвно наблюдали за этими изменениями, и в большинстве своем не обсуждают этот феномен открыто.

Роль айылных башчы в процессе принятия решений на уровне села

А то, что касается структуры, каждые 3-4 улицы имеют своего *айыл башчы* (глава села), который является ответственным за организацию различных социальных и уборочных мероприятий в сообществе. Деятельность *айыл башчы* в большей степени зависит от его личности, но в основном они ограничиваются только вопросами собирания денег для определенных празднований или восстановительных работ в поселке.

На выборах айыл башчы, которые проходят в формате официальных встреч, жители отдают свои голоса за кандидатов из своих сел. Набравший большинство голосов кандидат становится айыл башчы на 4 года.

Население как правило поддерживает активных лидеров, не обязательно живущих по соседству на одной улице, а имеющих планы по улучшению города и достаточные финансовые возможности для реализации своих идей. Другими словами, они могут поддержать лидеров из других этнических

групп тоже. Однако, требуется более глубокое изучение этого феномена.

VIII. РЕАКЦИЯ ИСФАНИНЦЕВ НА СОБЫТИЯ В ОШЕ 2010 ГОДА

Как было продемонстрировано выше, исфанинцы живут смешанно и посещают празднования друг друга. Этого нет в Оше, где кварталы сегрегированы, и взаимоотношение этнических групп на ежедневной основе почти сводится к минимуму, кроме, наверное, случаев на базаре. Вдобавок, жители Исфаны более толерантны к другим этническим группам, так как они в детстве растут, взаимодействуя с другими этническими группами. Однако, местные жители Исфаны вспоминают трагические события июня 2010 года со страхом. В результате межэтнических столкновений между узбеками и кыргызами в июне 2010 года за три дня погибли сотни людей и тысячи были вынуждены оставить свои дома, тем самым травмируя людей на многие годы вперед.

Исфанинцы, вспоминая о столкновениях, говорят, что был страх в связи с возможной вспышкой насилия в Исфане тоже, и мужчины охраняли въезд в город. Когда происходили столкновения в Оше, кыргызские и узбекские старейшины и главы айылов собирались перед зданием бывшего колхоза три раза и достигли соглашения не ссориться. Тем временем люди начинали паниковать, некоторые пытались выехать из города, и магазины закрывались рано. Учителя кыргызской гимназии придерживаются мнения, что «Ош был подвержен большому влиянию Узбекистана, и люди считали, что Ош принадлежит Узбекистану, что стало одной из причин конфликта».³⁰ Тем не менее, все интервьюируемые отметили, что в конечном итоге граждане, хорошо знающие друг друга, хорошо

знающие родителей и предков друг-друга, не собирались воевать друг с другом.

Несмотря на страх жителей, после событий в Оше столкновения в Исфане так и не произошли. Однако, к сожалению, в результате этих событий взаимоотношения между двумя группами были приостановлены на определенное время. Наблюдая за общением между узбеками и кыргызами, можно заметить, что эти события привели к определенному похолоданию в отношениях и росту недоверия друг к другу. Они также привели к повышению интереса в историческом присутствии и приоритете каждой этнической группы в Исфане. Это прежде всего заметно в книгах по истории Исфаны. Существуют несколько книг об истории города, но они не научные. В них обычно содержатся рассказы и басни о городе и районе Лейлек, пересказываются биографии известных личностей и в конце приводятся поэмы местных писателей. Книги истории на узбекском языке обычно печатаются в Худжанде в Таджикистане, а книги на кыргызском языке – в Бишкеке, хотя многие из них должны быть утверждены комитетом местной администрации на предмет достоверности перед их изданием. В книгах на узбекском языке делается акцент на Исфане и ее отношении к близлежащим территориям, а в книгах истории на кыргызском языке – на Лейлекском районе в целом и Исфане как ее части. В связи с этим и тем, что академические книги об истории города отсутствуют, трудно определить или найти какие-либо факты о роли или численности узбекского населения в Исфане. Это правда, что в Лейлеке узбеки представляют собой незначительное меньшинство, так как они живут только в Исфане и в нескольких маленьких селах. Однако, факт того, что население Исфаны составляют в основном узбеки, не упоминается ни в каких книгах по истории на кыргызском языке. Такой подход местных писателей, с привлечением внимания к своей этнической группе, отражает попытки местных жителей по изменению их роли

в книгах по истории, для того, чтобы они смогли бы доказать свою правоту, в случае возникновения каких-либо споров в будущем; воспитать новое поколение и рассказать им с уверенностью, кому это место должно принадлежать, и кому оно на самом деле принадлежало с древних времен.

IX. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Это исследование показывает, что многокультурное и многоэтническое прошлое Исфаны, его этнический состав, общая социальная жизнь, спорт и ритуалы в честь жизненных циклов и уникальные деятели, как Раззаков и Азизов помогают поддерживать плюралистическое общество. Каждый из этих факторов играет значительную роль и способствует укреплению мира в этом городе. Если какой-либо из этих факторов уменьшится или изменится, это может повлечь за собой отрицательные последствия, в результате которых разные этнические группы и жители Исфаны станут отдаляться и игнорировать друг друга, что приведет к потере социального капитала.

Результаты исследования показывают, что разнообразие в сообществе имеет влияние на различные аспекты социального капитала, включая социальное доверие, неформальную коммуникацию, сотрудничество в сообществе. С помощью неформальных мероприятий в сообществе, таких как совместные фестивали, кыргызы и узбеки пытаются перенять нормы друг у друга, чтобы выглядеть более продвинутыми в своих кругах. Кыргызы пытаются проводить свои свадьбы в более узбекском стиле, а узбеки перенимают кыргызские нормы, чтобы внедрить некоторые изменения в устоявшиеся нормы празднований. Это доказывает, что многообразие формирует нормы сообщества. Кроме этого, пример Исфаны показал, что чем выше уровень

многообразия в социальной среде, тем больше она проявляет более высокий уровень толерантности и возможности для формирования социального капитала, связывающего людей. Этому еще способствует факт того, что узбеки и киргизы имеют общую религию, советское прошлое и Центрально-Азиатскую идентичность.

Обе этнические группы находятся в усиленном поиске своих идентичностей, что изменило направление диалога между двумя группами в более негативную сторону. Повышенный интерес к историческим корням обеих этнических групп привел к появлению серий публикаций на местных языках, в которых рассказываются параллельные истории города: в книгах по истории на киргизском языке игнорируется присутствие узбеков, а в книгах на узбекском языке повествуется те рассказы о городе, в которых главную роль играли узбеки. Ошские события 2010 года также повлияли на взаимодействие и доверие между этническими группами. Обе этнические группы

продолжают жить бок о бок, мирно взаимодействуя на ежедневной основе, хотя и с некоторой степенью осторожности. Принимая это во внимание в отношении изложения и отображения истории, важно отметить, что при повествовании истории любой земли, включая Исфану, должна предоставляться информация о земле и живущих на ней людях в течение всей истории, а не об определенных людях или группах в ущерб другим или приводящая к отчуждению других.

Передававшаяся поколениями и распространенная среди узбеков пословица гласит «шу тупрок фарзандимиз», что в переводе значит «мы все дети этой земли/песка». Все этнические группы, проживающие в Исфане, согласятся с этими словами. Это пример того, как родина стоит выше этнической принадлежности в Исфане. Жители этого города считают себя в первую очередь исфанинцами. Исфана остается одним из немногих мест, где граждане взаимодействуют ежедневно и совместно проводят социальные мероприятия, что представляет из себя форму плюрализма в стране.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Ёкубов Темирбой (2001), *(Аспанакент) Исфана тарихи*, Хўжанд, (Тожикистон).

² Национальный статистический комитет Кыргызской Республики (2001), Регионы Кыргызстана, Баткенская область, Итоги Первой национальной переписи населения Кыргызской Республики 1999 года, Книга III (серия Р).

³ Национальный статистический комитет Кыргызской Республики (2010), Перепись населения и жилищного фонда Кыргызской Республики 2009 года, Книга III (в таблицах), Регионы Кыргызстана, Баткенская область, Бишкек); Паспорт города Исфаны, 2016.

⁴ Абдуллаев Хабибулла (2011), *Исфана (Асбаникат) тарихи*, Хўжанд, «Ношир».

⁵ Турсунбай (2016), во время интервью с автором, 24 июня.

⁶ Жазгуль (2016), во время интервью с автором, 8 сентября.

⁷ Ёкубов, 2001.

⁸ Роберт Д. Путнам, Роберт Леонарди и Раффаелла Нанетти (1993), «Чтобы демократия работала: гражданские традиции в современной Италии» (Принстон: Издательство Принстонского Университета). (Robert D. Putnam, Robert Leonardi and Raffaella Nanetti (1993), *Making Democracy Work: Civic Traditions in Modern Italy* (Princeton: Princeton University Press)).

⁹ Негматов Н. (1977), *Государство Саманидов*, Душанбе, «Дониш».

¹⁰ Абдуллаев, 2011.

¹¹ Ёкубов, 2001.

¹² Паспортный стол г.Исфана, 2016.

¹³ Нигора (2016), во время интервью с автором, 20 июня.

¹⁴ Представитель городской администрации (2016), во время интервью с автором, 5 июля.

¹⁵ Дооров Абдилаат (2016), во время интервью с автором, 2 сентября.

¹⁶ Гид в музее имени Исхака Раззакова (2016), во время интервью с автором, 24 июня.

¹⁷ Ёкубов, 2001; Абдуллаев, 2011.

¹⁸ Барчиная, местная учительница, (2016), во время интервью с автором, 27 августа.

¹⁹ Мадаминов Гапыр, Саттаров Сабыр, Жороев Мажит, Каримов Жоошбай, (2006), *Лейлек тарыхы*, Бишкек, «Сабыр» басмасы.

²⁰ Нигора, местная учительница, (2016), во время интервью с автором, 17 сентября.

²¹ Гид в музее имени Исхака Раззакова (2016), во время интервью с автором, 24 июня

²² Ёкубов, 2001.

²³ Курбонов Хусанбай (2016) «Үч элдин улуу уулу!», «Сулей инфо!» (Коомдук эркин гезит), 141:4).

²⁴ Ёкубов, 2001.

²⁵ Местный журналист (2016), во время интервью с автором, 30 августа.

²⁶ Мыктыбеков Самат, (2001), *Лейлек Кылым Кыйырында*, Бишкек, «Сабыр» басмасы.

²⁷ Учительница на пенсии (2016), во время интервью с автором, 18 августа.

²⁸ Ёкубов, 2001.

²⁹ Представитель городской администрации (2016), во время интервью с автором, 24 августа.

³⁰ местные учителя-кыргызы (2016), во время интервью с автором, 5 июля.

ДРУГИЕ ИСТОЧНИКИ

Абдуллаев Хабибулла (2013), *Турмуш Одобу, Хужанд, Ношир*. (Абдуллаев Хабибулла. (2013), «Нормы Жизни», Хужанд, «Ношир»).

Абдыраимов, Ж. (2013), «Лейлек-Сүлүктү району кантип түзүлгөн?», Лейлек райондук коомдук-саясий гезит *Ата-Журт*, №38:3. (Абдыраимов, Ж. (2013), «Как был основан район Лейлек-Сулукту?», Лейлекская районная общественно-политическая газета «Ата-Журт», №38:3).

Батыров Кочкор, (2011), *История жителей Чапкылдык*, Бишкек, издательство «Сабыр» (Батыров Кочкор. (2011), *Чапкылдыктар тарыхы*, Бишкек, «Сабыр» басмаканасы)

Брыкина Галина (1999), *Средняя Азия в раннем средневековье*, Москва.

Эдвард Филдхаус и Девид Катс (2010), «Многообразие вредит социальному капиталу? Сравнительное исследование многообразия сообществ и социального капитала в США и Великобритании», *Канадский журнал*

политических наук, июнь, 289-318. (Edward Fieldhouse and David Cutts (2010), “Does Diversity Damage Social Capital? A Comparative Study of Neighborhood Diversity and Social Capital in the US and Britain”, *Canadian Journal of Political Science*, June, 289-318)

Аслан Койчиев (2001), «Изменения в этнической карте Ферганской долины в постсоветский период и новое появление тюркоязычных меньшинств», *Central Asia Monitor* 1:13–16. (Aslan Koichiev (2001), “Changes in the Ethnic Map of the Post-Soviet Ferghana Valley and the Re-emergence of Turkic-speaking Minorities”, *Central Asia Monitor* 1:13–16)

Джеймс Лавренс (2011), «Эффект этнического многообразия и недостаток в социальной сплоченности сообщества: многоуровневый анализ социального капитала и межэтнических отношений в сообществах Великобритании», *Европейский Социологический Обзор*, 27: 70-89. (James Laurance (2011), “The Effect of Ethnic Diversity and Community Disadvantage on Social Cohesion: A Multi-Level Analysis of Social Capital and Interethnic Relations in UK Communities”, *European Sociological Review*, 27: 70-89)

Мадаминов Гапыр (1998), «История Лейлека и его жителей», Бишкек, издание «Сабыр» (Мадаминов Гапыр (1998), *Лейлек жана лейлектиктер тарыхы* Бишкек, «Сабыр» басмаканасы).

Диипа Нараян и Майкл Ф. Киссиди (2001), «Размерный подход к измерению социального капитала: Развитие и валидация инвентаря социального капитала», *Современная социология* 49 (2): 60-102. (Deepa Narayan and Michael F. Cassidy (2001), “A Dimensional Approach to Measuring Social Capital: Development and Validation of a Social Capital Inventory”, *Current Sociology* 49 (2): 60-102.)

АВТОР

Гулрашно Атаева является супервайзером данных на местном уровне в рамках клинического исследования «endTB» организации «Врачи без границ» в г. Ош, Кыргызстан.

ВЫРАЖЕНИЕ ПРИЗНАТЕЛЬНОСТИ

Центр с большой признательностью выражает благодарность членам международного консультативного комитета данного проекта: Гульнаре Айтпаевой (Культурно-исследовательский центр «Айгине», Бишкек, Кыргызстан), Моргану Лью (Университет штата Огайо, Колумбус, США), Бенджамину Лорингу (Фонд Виктора Пинчука, Киев, Украина) и Джеффу Сахадео (Карлтонский университет, Оттава, Канада).

Основанный Его Высочеством Ага Ханом, в партнерстве с Правительством Канады, **Глобальный центр плюрализма** является международным исследовательским и образовательным центром, расположенным в г. Оттава, Канада. Вдохновленный опытом Канады, как страной многообразия и инклюзивности, Центр был создан с целью понимания динамики плюрализма и продвижения позитивных мер в ответ на вызовы, стоящие перед возможностью жить мирно и вместе вести продуктивную деятельность в условиях многообразного общества. Плюрализм определяется как позитивный ответ на многообразие, основанное на взаимоуважении.